

ОГОНЬ

№ 8 - 1916 г.

Въ былые годы на масленицѣ.

Рисовала для журнала «Огонь» худ. О. АМОСОВА.

ПЕРВЫЕ въ Россіи заочные курсы для подготовки какъ жел.-дорож. служащихъ, такъ и частныхъ лицъ къ занятію

ЖЕЛѢЗНО-ДОРОЖНОЙ СЛУЖБЫ.

Въ послѣднее время подготовительный служащій всегда найдеть на жел. дорогахъ удобный приемъ. Особенно поспослужаще. Помощью нашихъ заочныхъ жел.-дорожныхъ курсовъ Вы въ 4-6 мѣсяцевъ получите полное и всестороннее знакомство съ обязанностями: машиниста товарныхъ и билетныхъ, конторщика товарной станицы, таксировщика, помощника начальника станицы и др. ж. д. служащихъ. Благодаря строго систематическай группировкѣ лекцій тарифовъ каждаго рода груза, умѣлому подбору къ каждому отдѣлу соответствующихъ статей и разъясненій жел.-дорожнаго устава, учащійся легко пройдетъ весь курсъ въ 4 или 6 мѣсяцевъ, тогда какъ помощью одного поверхностнаго наблюденія ему для этого понадобилось бы мѣсяцъоко мѣсяца. Лекціи наши занимають до тысячи страницъ большаго формата и являютъ собою пѣнную ж. д. энциклопедію, по которой учащійся и по окончаніи курса моментально найдеть всѣ нужная для него справки, а при перелѣтѣ другому лицу выручить затраченными имъ деньгами познатью обратно. Никакого образовательнаго ценза и никакихъ документовъ для зачисления на заочный курсъ ж. д. службы не требуется. Нужно быть только грамотнымъ. Принимаются также и ученики для подготовки къ занятію должностей: машинера, конторщики Службы сборовъ и т. д. Деньги и доверія военно-служащихъ дѣла скидку въ разлѣкѣ 20%, т. е. мѣсто 18 р. только 9 р. 60 к. По окончаніи курса и выдержаніи заочнаго экзамена, помощій оброчныхъ знаменательныхъ листовъ, выдается удостовѣреніе. Пересыла лекцій и отвѣтовъ на вопросы — на нашъ счетъ. Плата за весь курсъ двѣнадцать рублей. Допускается расценка (4 раза по три рубля). Уплатившіе сразу шесть рублей получаютъ выскѣтъ съ первыми лекціями, какъ безплатное приложеніе, полный курсъ каденграфіи и скоросписъ, а уплатившіе единообразно за весь курсъ двѣнадцать рублей получаютъ, кромѣ того, полный курсъ стенографіи по Штольцу и краткій курсъ двойной итальянской бухгалтеріи. Такимъ образомъ, одинъ учебный матеріалъ стоитъ почти вдвое больше всей платы за курсъ. Уплатившіе сразу 12 р., по полученіи первыхъ 4-хъ выпусковъ, при желании прозвать занятіе по курсу жел. дор. службы, зачисляются на заочный курсъ дѣл. бухгалтеріи въ Полтаву на 4 мѣсяца за тѣ же двѣнадцать руб. безъ всякой доплаты. Адресовать: Москва. Въ контору жел.-дорожной службы. Комерч. ящикъ № 1034. Мясницкая 29-8.

ЖИВИ БЕЗЪ СЛУЖБЫ
СВОИМЪ ХОЗЯЙСТВЕН. ДѢЛОМЪ съ доходомъ 2.—8,000 р. въ годъ! Треб. безп. подробн.: КНИЖИ СЛ. Мартынова, Москва, Переславская 3-12.

УГРИ,

прыщи, жировъ вытѣ и жистъ пятна спичекъ. **БЕЗСЛѢДНО** въ 1-3 нощія **МОИМЪ** безпрел. **ДОМАШНИМЪ** средств. Большой флаконъ съ наставл., хватавш. на все время, высылка по отд. вагонн. плат. въ 1 р. 75 к. съ перес. и уплат. Получила массу благодарн. со всѣхъ концовъ Россіи. Предлож. моему проху вѣрить, оно **ИСКРЕННО И ЧЕСТНО**. Адресъ: Москва, Долгоруковская ул. № 11 кв. 88. Марія Егор. Чурбанова.

ГИГИЕН. РЕЗИН. ИЗДѢ-
ніе и всѣ предметы гигиены для **ДАМЪ** и **МУЖЧИНЪ**
Изд. кат. безплатно.
Амер. **АВойтъ-Старъ,**
Петроградъ, Невскій пр. № 55.

ОТР. ПИСЬМА Импер. Россіиск. Флотъ
(броненосцы, крейсера и т. д.) Вѣ разн. въ сотнѣ презоск. исноз. въ краснахъ на мѣловой бумагѣ. 100 шт. — 3 руб. 1000 шт. — 25 руб. съ налог. платед., по почтѣ. Т-во **АСТРА**, Петроградъ, Шувалово, Никольская, 9.

ЗНАТНЫЯ ДАМЫ

Марка утверждена

какъ и самыя знаменитыя по красотѣ артистки, отказались отъ употребленія **Cold Cream** (кольдь-крема), который становится горькимъ и придаетъ лицу маслянистый видъ. Онѣ вмѣсто него употребляютъ:

CRÈME SIMON

(КРЕМЪ СИМОНЪ)

продуктъ прелестнаго запаха, никогда не портящійся и со единяющій съ тоническими и смягчительными свойствами драгоценное преимущество сохранять цвѣтъ лица, прелесть и свѣжесть молодости — **ПУДРА СИМОНЪ (La Poudre Simon)** и **МЫЛО КРЕМЪ СИМОНЪ (Le Savon à la Crème Simon)**, того-же запаха что и **КРЕМЪ СИМОНЪ** и дополняютъ его замѣчательныя дѣйствія.

J. SIMON, 59, Faub. St-Martin, PARIS

Въ розницу продается у парикмахеровъ, парюмахеровъ и аптекарей.

ЛУЧШІЙ ПОДАРОНЪ МАТЕРЯМЪ

Новая книга:

Н. И. Гаврилова и М. П. Стахорская

ДНЕВНИКЪ МАТЕРИ.

Цѣна въ издан. перелетѣ 2 р. 50 к., въ особо роскоши перел. 8 р. 50 к. Высыл. безъ плат. Пересыла на счетъ заказчика. Книгоиздательство «Практическія Знанія», Москва, Сивцевъ-Вражекъ 6а. Тел. 8-42-83.

Софійская ул., д. 7, кв. 22. С. Аутоциб.

ДО 60 РУБ. ВЪ ДЕНЬ

честнаго заработка можете явить каждый съ амер. автомат. **ЧУДО-НАМЕРОМЪ**. Въ одну минуту готова портретъ всякаго на бул. карточкѣ безъ негатива. Съ **ЧУДО-ПУШКОЙ** въ 1 мин. гот. портретъ въ миллионѣ. Не нужно возготовлять лавки и помещения. Петроградъ.

ПАНЦЫРИ САВИНА

Лучшая и абсолютная защита тѣла отъ револьвера, шпана и разрыв. пул., осколковъ снаряд. мѣткихъ шашки и т. д. Легки и удобны. Испытаны въ Моск. Аленовск. Воен. учил. Лучшіе отзывы г.г. военныихъ. Охран. свид. № 65792 ц. 125 руб. съ взмѣтой снаря. 165 руб. Нарогови. и шпан. кругъ 40 р. При заказѣ высл. Въ Дѣлѣта. Архівъ выс. по получ. всей стоимости. Указ. объемъ груза и ростъ. Заказы и деньги адр.: М. П. УМАНСКОМУ, Москва, Б. Дмитровка, д. 14, кв. 10. Адр. для телегр. МОСКВА, ПАНЦЫРЬ, Телеф. № 5-24-49.

Появились поддѣлки, которыхъ прошу остерегаться.

старческая дряхлость,

артеріосклерозъ, переутомленіе, общая слабость послѣ перенесенныхъ болѣзней, послѣдствія алкоголизма и т. д., неврастенія и нервныя заболѣванія, половое

бессиліе, сердечныя заболѣванія, истощеніе и худосочіе съ успѣхомъ лечатъ Сперминомъ-Пеля, о чемъ свидѣтельствуютъ имѣющіеся въ литературѣ многочисленныя наблюденія извѣстнѣйшихъ врачей всего міра.

Сперминъ-Пеля единственный настоящій, всесторонне испытанный Сперминъ, поэтому слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе **„СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“** и отказываться отъ поддѣлокъ, 'индикостей и вытѣжекъ изъ сѣменныхъ железъ, какъ никуда негодныхъ подражаній, ни по составу, ни по дѣйствію ничего общаго со Сперминомъ-Пеля не имѣющихъ и часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

Желающимъ высылается безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе Спермина“, интересующимся же всей органотерапіей, высылается за четыре 7-копѣечныхъ марки, только что вышедшая книга „Цѣлительныя силы организма“.

Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

Профессоръ Д-ръ **ПЕЛЬ И С-ВЪЯ** П. Т. Г.
ПОСТАВЩИКИ
Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ЮНОЕ ЛИЦО
или **ПОСЛѢДНЕЕ ЛИЦО**

МЫЛО ДЕРМОЗОН
СОВЕРШЕНСТВО

Обращайте вниманіе на фирму: **МЫЛО АЛОЭВЪ**
См. СВОЕ ВѢРЪ и СЪ Понедѣльн. Парик. Петроградъ.

100 ХУДОЖ. ОТКР. ПИС. 5 р.
300 шт. — 12 р., 500 шт. — 18 р., 1000 шт. — 30 р. съ пересылкой — небыл. богат. асорт.: русск. тѣщи, трот. галлер, париж. салоны, выдм. пейзаж. аэриаль, паскальница и т. д. высылаетъ по получ. вылат. (мож. долт. марками). Переказавші изъ Варшавы К. Крумовскій. Москва, Тверская астрада д. „Граната“.

ШЕЙТЕ САМИ ОБУВЬ
ЗЛОЧНО ПОСРЕДСТВОМЪ ЛЕКЦІЙ Услѣши и первый МѢСЯЦЪ обученія **БЕЗПЛАТНО**. Марія Дурасовичъ. Москва, Петровск. бул., д. № 9, кв. 12-2.

ТРЕБУЙТЕ У ВСѢХЪ ГАЗЕТЧИКОВЪ СЕГОДНЯШНІЙ НОМЕРЪ НОВОЙ ГАЗЕТЫ **„НАРОДНОЕ СЛОВО“** цѣна 2 коп. Годовая подписная цѣна съ перес. безъ приложеній 5 руб. съ приложеніемъ 12 стѣнныхъ картъ фронтонъ войны, на которыхъ будутъ отмѣчены передвиженія линій боевъ на основаніи официальныхъ сообщеній, — 6 руб. Главная контора и редакция. Москва, Тверская, д. № 19.

РЕДАКЦИЯ «ОГОНЬКА»:

Петроградъ, Адмиралтей-
ский мн., № 17, соб. д.

Рукописи, присланные безъ
обозначения условий, опла-
чиваются по опредѣленію
редакціи. Возвращеніе ру-
кописей не обязательно.

Главная Контора: Петро-
градъ, Галерная, 40, соб. д.
Отдѣленіе Конторы: при
Невской Конторѣ «Бирже-
выхъ Вѣдомостей», Невскій
пр., 50 (уголъ Садовой).
Москва: Тверская ул., д. 87.

Еженедѣльный художественно-литературный
ЖУРНАЛЪ
ОГОНЬКЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
съ перес. въ Россіи.
На годъ . . . 3 р. 50 к.
На полгода . . . 1 р. 80 к.
На 3 мѣсяца . . . р. 95 к.
На 1 мѣсяць . . . р. 35 к.
Перемѣна адреса 20 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

за мѣсто, занимаемое стро-
комъ непарной на 2-й
страницѣ обложки—3 руб.
на 3-й и 4-й страницѣ об-
ложки—2 р. 25 коп.

№ 8

Воскресенье, 21 февраля (5 марта) 1916 г.

№ 8

Перепечатка литературнаго, художественнаго и фотографическаго матеріала „Огонька“ безъ полнаго указанія
источника воспрещается. (Данное 20 марта 1911 г.)

Торжественное открытіе сессіи Государственной Думы 9-го февраля.—
Государь Императоръ въ Гос. Думѣ.

Рисоваль съ натуры для журнала «Огонькъ» худ. С. В. ЖИВОТОВСКИЙ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ среди членовъ Гос. Думы входитъ въ сопровожденіи Великаго Князя Михаила Александровича
и Министра Императорскаго двора гр. В. Б. Фредерикса.

Его Величество обратился къ членамъ Г. Думы со слѣдующими словами:

«Мнѣ отродю было имѣть съ вами вместе Господу Богу благодарственными молитвами за дарованную Имъ нашей дорогой Россіи и нашей
доблестной арміи на Кавказѣ славою побѣду.

Счастливы также находиться посреди васъ и посреди вѣрнаго Моего народа, представителями котораго вы здѣсь являетесь. Принимая благосло-
вене Божье на предстоящіе вамъ труды, въ особенности въ такую тяжкую годину, твердо вѣрую, что всѣ вы и каждый изъ васъ внесете въ основу от-
вѣтственной передъ родиной и Милою нашей работы весь свой опытъ, все свое знаніе чѣстныхъ условий и всю свою горячую любовь къ нашему оте-
честву, руководствуясь исключительно имъ въ трудѣхъ своихъ.

Дѣловъ эта всегда будетъ помогать вамъ и служить путеводнымъ звѣздомъ въ исполненіи вами долга передъ родиной и Милою.

Отъ всей души желаю Государственной Думѣ плодотворныхъ трудовъ и великаго успѣха.

Слова Его Императорскаго Величества были покрыты долго несомнѣваемыми восторженными криками «ура» и гимномъ, исполненнымъ хоромъ и въѣмъ со-
бравшимися.

Государь Императоръ на молебствіи по случаю взятія Эрзерума въ Николаевскомъ залѣ Государственной Думы.

Его Императорское Величество Государь Императоръ (X), Его Императорское Высочество Великій Князь Михайлъ Александровичъ (XX).

1) Председатель Гос. Думы М. В. Родзянко; 2) министр Императорскаго Двора, ген.-ад. графъ В. В. Фредерхсъ; 3) итальянскій посолъ маркизъ Карлотти-ди-Риварселла; 4) англійскій посолъ сэръ Бьюкененъ; 5) морской министр адмиралъ П. К. Григоровичъ; 6) военный министр генералъ-отъ-инфантерш А. А. Поливановъ; 7) японскій посолъ баронъ Мотомо; 8) председатель Совета министровъ, гофмейстеръ В. В. Штюрмеръ; 9) сербскій посланникъ М. П. Спазайковичъ.

Съ необычайной торжественностью возобновилась 9-го февраля сессія Государственной Думы.

Впервые за все время существованія народнаго представительства въ Россіи Тавричeskій дворецъ посетилъ Государь Императоръ.

На приветственное слово Его Величества депутатамъ отвѣчалъ председатель Гос. Думы М. В. Родзянко. Его Величество посетилъ и залъ за сѣдальи и расписался въ Золотой книгѣ для почетныхъ гостей.

При открытіи засѣданія первая рѣчь была произнесена председателемъ Гос. Думы и повелѣна Высочайшему посольствію; затѣмъ М. В. Родзянко перешелъ къ панихи почитавшихъ членовъ Гос. Думы, посетилъ энергичное слово взятію Эрзерума, выразилъ привѣтъ арміи и флоту, союзникамъ и отдѣльно братской намъ Сербіи и закончилъ рѣчь увѣренностью, что Россія въ одиночій съ Царемъ своимъ «будетъ биться до конца и безпощадно». Прочитавшая председателемъ Совета министровъ рѣчь съ программными заявленіями правительства вызвала апплодисменты исключительно правой части Думы. Затѣмъ выступили съ рѣчами министры:

Членъ Гос. Думы С. И. Шидловскій оглашаетъ декларацію прогрессивнаго блока.

Набросокъ съ натуры для журн. «Огонекъ» худ. С. В. ЖИВОТОВСКАГО.

военный, морской и иностранныхъ дѣлъ.

Отъ имени фракцій прогрессивныхъ, націоналистск., центра, земцевъ-облибристовъ, думской группы 17-го октябрия, прогрессивной и народнои свободы депутатъ С. И. Шидловскій огласилъ декларацію прогрессивнаго блока членовъ Гос. Думы. Центральнымъ пунктомъ деклараціи является слѣдующій: «Во главу мѣрь, необходимо для стройной организаціи страны, большинство Гос. Думы продолжаютъ стоять за созданіе правительства изъ лицъ способныхъ и знающихъ, сильныхъ довѣрять отъ насъ, готовыхъ рѣшительно захватить прѣдѣляющіеся доселѣ способы управленія и могущихъ работать съ согласіемъ съ народнымъ представительствомъ».

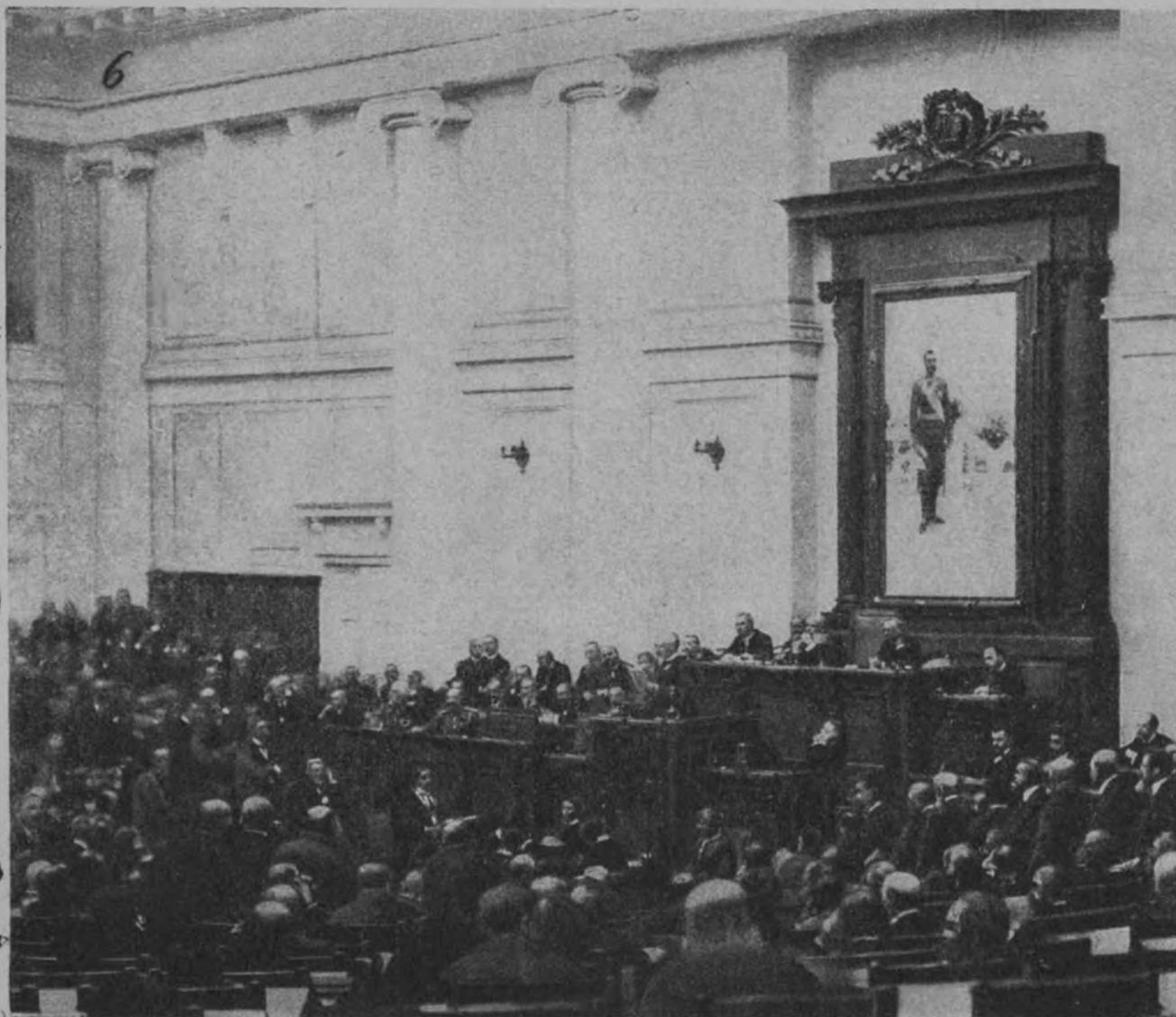
Чтеніе деклараціи неоднократно сопровождалось бурными апплодисментами и криками: «браво», «браво».

12-го февраля закончилась преріи по заявленіямъ председатели Совета министровъ В. В. Штюрмера и съ понедѣльника 15-го февраля Гос. Дума приступила къ обсужденію бюджета.

ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМѢ 9-го ФЕВРАЛЯ.

Наброски съ натуры для «Огонька» худ. С. В. ЖИВОТОНСКАГО и фотографія нашего сотрудника.

1) Старшій помощникъ пристава Гос. Думы В. Н. Карташевскій спѣшитъ къ депутатамъ съ радостной вѣстью о Высочайшемъ прибытіи. 2) На улицѣ у Гос. Думы. Увидѣли автомобиль Государя Императора. 3) Времена мѣняются. Группа депутатовъ: Шпигаревъ, Колмаговъ, Маринъ 1-й, Марковъ 2-й, объединенные патристическими чувствами, мудро бесѣдуютъ. 4) Миллюновъ и Пурлигинъ пожимаютъ «другъ» «другу» руки. 5) Сценка на хорахъ Думы во время молебна. Публична лбами выдвигаются «голова». 6) Предсѣдатель Совѣта Министровъ Б. В. Штисмеръ читаетъ правительственную декларацию.

ЦАРИЦА-СОЛНЦЕ

Разсказъ АЛ. КОНДРАТЬЕВА

Иллюстрировалъ для «Огонька» худ. С. П. ЛОДЫГИНЪ

Черный воронъ трижды ударилъ клювомъ въ слюдяное окно расписного терема царицы Солнца. Та отворила оконце и, разсмотрѣвъ въ предрасвѣтномъ сумракѣ стучаваго, спросила:

— Чего хочешь ты, вѣщая птица, и кто послалъ тебя къ моему златоверхому терему?

— Свѣтозарная, — отвѣтила ей воронъ: — меня послалъ царь вѣтровъ Стрибогъ. Онъ приказалъ тебя предупредить, что завтра самъ прилетитъ повидаться съ тобою.

— Хорошо. Передай твоему господину, что я его буду ожидать.

Воронъ улетѣлъ, но не успѣла царица загадать, по какому дѣлу будетъ Стрибогъ, въ оконную слюду снова послышался стукъ.

Царица Солнце опять открыла створу. На этотъ разъ, расластавъ могучія крылья, къ окну прилетѣлъ большой сизый орелъ.

— А тебя кто прислалъ? — послѣдоваль вопросъ.

— Владыка Перунъ велѣлъ кланяться тебѣ и сказать, что завтра послѣ полудни самъ будетъ къ тебѣ по важному дѣлу.

И, взмахнувъ широкими крыльями, орелъ заторопился обратно.

«Почему это оба великихъ бога выбрали одинъ и тотъ же день, чтобы меня посѣтить», — думала Солнце, направилась приказать служанкамъ своимъ вымести къ прѣзду гостей начисто полъ и вымыть большой лищовой столъ.

Въ назначенный часъ золотисто-красный пѣтухъ надъ кровлею терема захлопалъ крыльями и закричалъ, возвышая приближеніе гостей, и почти одновременно съ разныхъ сторонъ прибыли Перунъ и Стрибогъ. Каждый изъ нихъ сталъ просить у облеченной въ багряныя одежды парцпы отдать за него одну изъ ея дочерей.

— Выдай за меня Утренницу, — говорилъ, протягивая могучую, обоженную молніями руку, Перунъ. — Я властелинъ громовъ и заоблачныхъ странъ, и твоя старшая дочь станетъ царить среди воздушныхъ бѣ-

лыхъ дворцовъ и зубнами украшенныхъ башенъ. На снпихъ поляхъ у нея будутъ безъ счета пастись стада златорогихъ коровъ.

— Отдай за меня твою младшую дочь. — просилъ похожий на хищную птицу лицомъ и одѣянемъ своимъ быстролетный Стрибогъ. — Ити нея я примчался къ тебѣ и отъ ушедшей Карпатъ. Вечерница станетъ властвовать надъ всѣми вѣтрами въ мѣрѣ. Отъ нея будутъ зависть морскія бури и снѣжныя вьюги въ степяхъ. По ея слову будутъ рушиться горы и перекочевывать съ мѣста на мѣсто стада въ царствѣ ея старшей сестры.

— Но у обоихъ васъ уже есть дома жены. — возразила царица Солнце. — и не только жены, но и дѣти отъ нихъ. Развѣ мало тебѣ, Перунъ, девяти сыпвой?! Ваши супруги незаскво встрѣтятъ моихъ дочерей, и я боюсь, что ихъ доля будетъ не радостной.

— Утренняя Звѣзда станетъ моей самой любимой супругой. — сказалъ одѣтый въ сѣрый плащъ изъ пушистыхъ перьевъ волшебныхъ, живучихъ за моремъ птицъ, златобородый Громовникъ.

— Царица, вѣдь и ты не отъ одного мужа имѣла дѣтей. Дочери же твои, вышла за насъ, не потеряютъ въ своемъ царствѣ блескъ и останутся самыми свѣтлыми звѣздами въ небѣ. — прибавилъ востроносый Стрибогъ.

— Миѣ лестно, владыки, видѣти у себя такихъ, какъ вы, жениховъ, я рада буду назвать васъ зятьями. Одного не хочется миѣ — выдавать дочерей противъ ихъ воли. Если Утренница съ Вечерницею согласится выйти за васъ, и положу на радостяхъ всю листву на землѣ. Надо, стало быть, вамъ прежде всего получить ихъ согласіе.

И царица Солнце послала за Утренней и Вечернею Звѣздами.

Одна изъ невѣстъ въ то время спала у себя въ свѣтлицѣ, а другая собиралась ити ворошить серебряными граблями сѣно на розовѣвшихъ небесныхъ поляхъ. Обѣ Звѣзды въ скоромъ времени предстали, закрываясь

отъ стыда рукавомъ, передъ царицею матерью и ожидавшими ихъ женихами.

— Дочери мои милыя, — начала торжественно мать Солнце, — пришло вамъ время разстаться съ дѣвичьей волей. Самые могучіе изъ боговъ, потомковъ Сварога, сватаютъ васъ себѣ въ жены.

И упали въ отвѣтъ къ материнскимъ ногамъ обѣ Звѣзды.

— Не выдавай насъ, матушка, замужъ. не лишай дѣвичьей свободы, — стали онѣ жадобно просить въ одинъ голосъ.

— Развѣ не любы вамъ женихи? — спросила мать.

— Не бойся меня, Утренница! Снпій вѣнецъ изъ сверкающихъ молній подарю тебѣ въ день нашей свадьбы и четверку черныхъ громкокопытныхъ коней. Отъ ржанія ихъ трясется все небо. — попробовалъ уговаривать свою невѣсту Перунъ.

— У меня есть свой серебряный, съ золотыми ободками, блестящій вѣнецъ и никакого другого миѣ не надо. Коней же твоихъ я боюсь и ни за что не рѣшусь на нихъ ѣздить. Миѣ не любы ни подарки твои, ни самъ ты, могучій владыка.

— А я, — свистящимъ голосомъ сказалъ круглоглавый Стрибогъ, обращаясь къ Вечерней Звѣздѣ, — пригноту тебѣ на забаву цѣлые стада небесныхъ волшебныхъ звѣрей. Всѣ они умѣютъ принимать разные виды. Будетъ тебѣ чѣмъ потѣшить твое сердце, царевна.

— Я всегда боялась твоихъ звѣрей, небесный владыка. И всегда, только лишь увижу ихъ стадо, тотчасъ же прячусь у себя въ терему. И самъ ты слишкомъ страшенъ для меня, чтобы я согласилась стать твоею женою.

— Простите моихъ дочерей, дорогіе гости, — сказала мать Солнце, — онѣ не понимаютъ еще чести, которую вы имъ предлагаете. Погодите съ отвѣтомъ. Одумаются онѣ и согласятся.

— Подумайте, царевны, — сказали женихи и покинули теремъ царицы съ краснозолотымъ пѣтухомъ надъ острой вершиною рѣзбою украшенной кровли.

Как только он скрылся из глаз, в горницу плавно вошел, блѣдной рукой опираясь алмазный пояс на серебряной длинной одеждѣ, Мѣсяцъ, бывший въ то время супругомъ царицы.

Бросивъ по сторонамъ внимательный взоръ и убѣдившись, что въ горницѣ нѣтъ недоблагого имъ пасынка, Дажбога, царственный Мѣсяцъ направился къ расписанному трону жены.

— Я недовольна тобою.—встрѣтила его та.—по ночамъ ты пропадѣешь, а днемъ все время спишь, и никогда тебя нѣтъ, если нужно. Я хотѣла посоветоваться съ тобою. Сейчасъ только были здѣсь женки свататься къ Утренницѣ и Вечерницѣ.

— Кто?—озабоченно спросилъ Мѣсяцъ.

— Перунъ и Стрибогъ.

— Неужели онѣ согласилась?

— Итъ, пока отказываются, но, я на-

знаю только, которую изъ подчерить въ недавно на моихъ глазахъ обнималъ. Завидя меня издали, она немедленно скрылась, а твой мужъ поспѣшно поплылъ въ своей серебряной ладѣ по темному небу...

— Позвать ко мнѣ дочерей.—тотчасъ же вскричала царица.

Немного спустя тѣ явились предъ матерью Солнцею.

— Которая изъ васъ, забывъ стыдъ и страхъ, обнималась сейчасъ съ Мѣсяцемъ?

Обѣ Звѣзды переглянулись съ удивленнымъ лицомъ, но ни одна изъ нихъ не проронила ни слова. Почувствовавъ на себѣ бросаемые дѣвами исподлобья гнѣвные взоры, Стрибогъ смутился и, поспѣшно распрощавшись съ париею, скрылся.

— Я выучу васъ отвѣчать.—воскликнула въ гнѣвъ мать Солнце.—Идите сейчасъ въ свѣтелки свои и не смѣйте оттуда никуда выходить... Какъ только вернется Мѣсяцъ,

тебя во дворцѣ, вольной волею гуляю всю ночь съ кѣмъ хочу по небеснымъ полямъ.

— Отвѣчай: кого изъ моихъ дочерей обольстилъ ты своимъ темнымъ лицомъ и сладкою рѣчью?—настаивала царица.

Мѣсяцъ стоялъ, не отвѣчая ни слова. Да и трудно было ему что-либо отвѣтить. Каждую ночь, когда онъ выходилъ изъ золотоверхаго терема супруги на ночной своей объѣздъ темнаго неба, то одна, то другая изъ подчерницъ Звѣздъ выбѣгала его провожать, и Мѣсяцъ обыкновенно не могъ удержаться, чтобы не приласкать юной ларевны. А теперь царица-жена спрашивала, кого онъ обольстилъ. Кажется, послѣднее была Утренняя Звѣзда, хотя она такъ похожа на Вечернюю, что всегда возможны были обманъ съ ихъ стороны, или ошибка—съ его, и блѣднолицей царь въ сребротканной одеждѣ никогда навѣрно не зналъ, которая изъ двухъ его подчерницъ приходитъ расточать

— „Дочери мои милыя, пришло вамъ время разстаться съ отъичьей волей. Самыя могучіе изъ боговъ сватаютъ васъ себя въ жены“...

дѣвось, потомъ согласятся. Стерпится—слюбится.

— Не выдавай дочерей противъ ихъ воли.—сталъ говорить Мѣсяцъ.—Перунъ очень жестокъ. Сегодня онъ бросаетъ жену свою, влажноволосяю Мокось, ради твоей дочери; завтра броситъ и Утренницу для какой-нибудь полюбившейся ему облачной дѣвы, а то и зарѣжетъ ее какъ ибкогда Лайму...

— Не избаловались бы дѣвки.—опасливо произнесла мать Солнце и прекратила разговоръ.

Черезъ три дня, подъ утро въ свѣтелку царицы вновь послышался стукъ. Когда мать Солнце открыла слюдяную створку, у подоконника вившихся въ него на когти похожими пальцами, оказался самъ птицеподобный Стрибогъ.

— Ты спишь, Свѣтозарная,—заговаривалъ онъ поспѣшно,—а Мѣсяцъ обманываетъ тебя въ это время тѣ твоими дочерьми. Не

немедленно позвать его ко мнѣ!—приказала она испуганно слушающимъ слугамъ.

И когда въ убранныю краснымъ золотомъ дверь, безшумно ступая сверкающими кривыми туфлями, вошелъ свѣтозарный Мѣсяцъ,—сдерживая сердце свое, обратилась къ нему царица Солнце:

— Гдѣ и съ кѣмъ проводилъ ночь, ты, кого я считала такъ долго единственнымъ другомъ?!

Поблѣднѣлъ царь Мѣсяцъ, но, соблюдая спокойствіе, отвѣтилъ:

— Ночь принадлежитъ мнѣ, царица, какъ тебѣ—день, и я не обязанъ докладывать тебѣ о каждомъ мной сдѣланномъ шагѣ.

Распалилась гнѣвомъ мать Солнце, вскочила съ трона и воскликнула такія слова:

— Съ которой изъ двухъ моихъ дочерей ты мнѣ измѣнилъ? Говори сейчасъ, или ты жестоко раскаешься!

— Угрозы твои мнѣ не страшны,—отвѣчала Мѣсяцъ.—Вольной волею я живу у

ему ласки, а равно одна или обѣ... Все это мѣшало ему отвѣчать, и онъ нерѣшительно попытался уклониться отъ прямого отвѣта.

— Развѣ я долженъ тебѣ сообщать имена всѣхъ тѣхъ, кого я любилъ или люблю? Вѣдь и ты не одного меня только ласкала, и далеко не всѣмъ дѣтямъ твоимъ прихожусь я отцомъ.

— Съ тѣхъ поръ какъ ты сталъ называться супругомъ моимъ и жить у меня въ терему, ты не долженъ быть знать никого, кромѣ меня! Запрятельство твое тебѣ не поможетъ. За то, что ты обольстилъ одну изъ моихъ дочерей, я накажу тебя такъ, что ты ибкогда не забудешь.

Съ этими словами выхватила царица Солнце у одного изъ стоявшихъ близъ трона, одѣтыхъ въ бѣлое, гридней огнепалающей мечъ и сильнымъ ударомъ разсѣкла лицо своему измѣшнику-мужу.

— Гоните его со двора моего!—кричала она въ яростномъ гнѣвѣ.

Золотыми помелами погнали Мѣсяцъ съ Солнцева двора прислужницы—звѣзды. И долгу скитался онъ съ окровавленнымъ лицомъ по пустынному небу.

Украдкой отъ матери и тайкомъ другъ отъ друга пробирались утѣшить изгнанника его юныя падчерицы. Вечерница и Утренняя лѣчили рану его и радовались, видя, что та заживаетъ.

Время отъ времени царица Солнце, надѣясь, что Мѣсяцъ раскается, призывала его къ себѣ въ теремъ, не выпуская его отътуда порой по недѣлѣ. Цѣлыя ночи, переходя отъ ласки къ угрозамъ и отъ пощаденья къ словамъ, выпытывала она у своего измѣнника-мужа имя разлучницы-дочери.

Но Мѣсяцъ попрежнему не могъ рѣшить, съ кѣмъ его видѣть Стрибогъ, а потому на все разспросы жени, какъ и раньше, упорно молчалъ.

Александръ Кондратьевъ.

ДОСИЮЩИНКА О ТОМЪ, КАКЪ НА ГИСУ ГИУСЪ ПОШЕЛЪ

Рассказъ Д. Крючкова

Знаешь самъ, поди, каково баско у насъ на Онегѣ—струить великая рѣка скрозь темный суземокъ, мимо пожней, мимо горъ великихъ, высоченныхъ. Въ лѣсной густинѣ кого не встрѣтишь—сохатый бродить, волкъ рыщеть, кукуша плачетъ, тугай вопъ пускаетъ, жигалохи на солнышкѣ шишки распариваютъ, ушканъ попрыгиваетъ. Въ темной норѣ медвѣдице таится; вонъ, и пыжикъ мелькнулъ въ далихъ, а на суку пятастый пардусъ сидитъ—живото мясца дощачаетъ.

Много по суземку да по пожнѣ не походишь, не побродишь — налетятъ на тебя бучни толстоголовые, загудятъ, облѣпятъ съ головы до пятъ. Да и та бѣда не въ бѣду покажется, какъ гиусъ запоетъ въ уши—голосъ звонкій, что у дѣчка, жалю гоетрое, а сачъ мелкій. Поди убей—одного убьешь, новый полкъ налетѣтъ—бери ноги подъ мышку да драга домой. Въ страду гиусъ треклятый до страсти крещеныхъ язвить—и такъ притомится, сердешные, къ ночи спицу разгинутъ не умѣютъ, горбушей по сладко день-дѣньской помахивать. А тутъ-те жалить, тутъ-те язвить, нида кровь по лику текеть. И невеликъ, кажись, звѣрь, а вся тварь лѣсная передъ нимъ страхъ имѣеть—сохатаго въ озерки загоняетъ—забѣжитъ рогатый въ воду, только голова да роги надъ струей торчатъ торчмя, передохнуть отъ гиусовой потѣхи хочеть.

Нилѣ оно и невдомекъ, что въ древние годы гиусу и вовсе воду не было. Напустили его хитротычъ лукавствомъ на землю гадовья съ теменю, шишко-шишкунъ, проклятый съ нечистымъ своимъ сѣменемъ, шприханъ околѣлый. А было-то дѣло въ незапамятные годы, какъ еще пожили съ Господнимъ Верхомъ въ далихъ, сходились — правильные-то люди, старички милые тѣхъ мѣсть досягали, промежъ свѣтилъ Божинхъ хаживали, опосля дохой ворочались, на страду крестянецкую.

Сталъ Господь о ту пору всея земныя богачества дѣлать, что кому дастся, что кому надлежитъ,—всемя нашлось мѣсто свое—и сухолапъ-журавъ гиѣздовье нашель и вепресонъ въ полуденныхъ пустыняхъ вселился, ошешкило горамъ побѣжали. Заподзлъ на то судьбище Господню ушканъ-

...Съ этими словами выгнала царица Солнце огнемъ являющаго мечъ и сильнаго удара разсѣкла лицо своему измѣннику-мужу!...

заяцъ—у него, длинноухаго, умишка коротенекъ, повадка легкая, попрыгъ борзый. И тому Господь мѣсто указалъ—сбылось надъ ушканомъ слово неслаломѣвное: «Камень прибѣжище зайцемъ».

А крещеному люду далъ Господь житье по всей землѣ—и множиться, и славить Имя Его—и всю тварь земную въ обладаніе ему даровалъ. Харчието зажилъ народъ, женихъ куковины, тонкопрядицы, лямные приборы серебряны, въ церквахъ свѣчи воскояровы, на попахъ ризы златокрыльчаты.

Въ то время ненутевый лѣшакъ, шишко-шишкунъ промежъ небомъ и землей болтался—услыхали о томъ Господнемъ судьбищѣ шишкунуны сестрицы и всхлопотались порато. А было ихъ десять да еще двѣ—трисей, желтѣя, рѣзѣя, злобѣя, леденѣя, опгѣя, злобѣя, ломѣя, пухея, корчен, хрипуша да окоркуша—всея красивыя дѣвки, въ одинъ ростъ, въ одинъ толстѣ, похъ одну стать—глазы пуговицей, носикъ шиломъ, головенка луковицей.

Налетѣли на брата, подняли корявья гамъ: ступай домъ добывать, пошло, непутевый, промежъ неба да земли болтаться. У шишко-шишкуну глазъ завидушій, лапы лагребущія—въ охотку ему гиѣздовье пошире занести.

Побрелъ онъ на тѣ пожни далекия, что съ Верхомъ Господнимъ сходились—хоша и нѣтъ ему треклятому хода въ Господни хоромы, одначе подилъ лукавый вопъ превезикій да плачь прегорькій. И послалъ Господь на ту пожню далекую ангела свѣтлаго, и вопрошалъ тотъ ангелъ свѣтлый шишко-шишкуну: «О чемъ, ненутевый,

плачешься, чего несеть просишь?» И почалъ шишко-шишкунъ землицы вымаливать, чтобъ ему гиѣздовье свое поганое ладить, достатка всякаго выплакивать.

Понель ангелъ свѣтлый тѣ слова шишкунуны къ престолу Божьему. И послалъ Господь на шишко-шишкуну ангела грознаго, и сказалъ нечисти ангелъ грозный слова немилостивыя: «Поди отсюда, галь ползущій, отъ входа въ храмы звѣздныя, нѣтъ тебѣ ни гиѣздовья, ни обиталища, нѣтъ тебѣ довѣку прибѣжища—варъ-смола тебѣ въ жакды утоленіе, камень въ хлѣба мѣсто». И метнулъ въ шишко-шишкуну ангелъ грозный молонью палящую—опалилъ его пламень Господень, сталъ нечистый шадровитъ по всему обличью своему.

Убѣжалъ шишко-шишкунъ отъ тѣхъ пожней дальнихъ, отъ входовъ въ храмы звѣздныя и почалъ онъ въ невѣдомомъ мѣстѣ съ сестрицами прикидывать, гдѣ ему гиѣздовье ладить, какъ крещеныхъ обольстить. И пошелъ шишко-шишкунъ на Онегурѣку, по погостамъ, бродить. Ребята надъ нимъ глумы строятъ: «Ишь, вопять, шадровикъ, голышъ нечистый таскается!»... Распалился на нихъ злобой шишко-шишкунъ, а сгубить ребячью душеньку не дано ему—у каждаго Ваньки чертотонъ на шеѣ есть, крестъ честной—передъ нимъ вся сила шишкунуна таеть.

И попросился шишко-шишкунъ на одинъ дворъ ночевать—хошь и взглядѣлъ на голяша необычливо, а все странная душа, пустить надобно. И была та ночь темная, слѣпо варъ на землю пролили. Выскочилъ изъ горницы шишко-шишкунъ на задворокъ, ранымъ-рано, еще курѣ кури не клкалки, схватилъ колъ осиноный да и почалъ напетить творить. Ближе къ свѣту было—какъ ткнуть шишко-шишкунъ, коломъ тѣмъ въ землю, пробилъ дыру на десятое шоломя. А изъ той дыры повалилъ гиусъ невиданный,—протираютъ глаза крещеные, дѣло къ утру идти, тѣма попрежнему, застятъ солнышко гиусы шишкунуны.

Повыскакивали на волю изъ хороминъ,—какъ почалъ тотъ гиусъ язвить, что людей, что скотину—отъ сутомыши да воу жить не стало. Побѣжали до поновъ ешшино, чтобъ тѣ вздѣли ризы златокрыльчаты за умолили престать гиѣтъ Господень.

И сказалъ Господь громовнику, пророку великому Ильѣ: «Вездѣ Ильѣ на колесницю громовую, вызволи людей Моихъ, отъ бѣды шишкунуной, уйми гиусъ язвительный». Вѣлъ Ильѣ на колесницю громовую, въ силѣй тучѣ, въ сѣромъ облакѣ налетѣлъ на ту пакость шишкунуноу. Отломилъ Ильѣ отъ стрѣлы молниеносной востриѣ и метнулъ въ ту дырицу треклятую—заткнула стрѣла дырицу, престалъ гиусъ столбомъ валить, вздохнули крещеные.

А тотъ гиусъ, что въ аерскую высоту вознесся, тотъ остался живъ по волѣ Господней, чтобъ довѣчно помнили милость Господня и злоба шишкунуна. Шишко-шишкунъ до сей поры по суземку бродить—отъ Ильиной стрѣлы не ономонится.

Такъ-то и пошелъ гиусъ на Русь—людямъ на муку и на поученіе. Отъ него развѣ дымокуромъ вызволились—баяли старые люди, что не дано гиусу въ облакѣ жить, по Ильиной памяти.

Ономыся баринъ изъ Петрограда приѣжалъ, отъ гиуса только слезой не пошелъ, чужитель, видать, не залюбилъ нашу сторону. Да съ него что взять, по нашему дѣлу онъ что кумжа безглазая, не знаетъ, видно, стародавней присказки: «Не самъ Богъ казнить—тварь выпускаетъ».

Димитрій Крючковъ.

ГЕРОИ И ЖЕРТВЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1914 — 1915 и 1916 гг.

По фотографіямъ, любезно доставленнымъ редакціи «Огонька».

1) Подполк. В. В. Бенедиктовъ, раненъ; 2) ген.-майоръ П. Н. Успенковъ, нагр. Георг. оружіемъ; 3) шт.-кап. С. А. Дейбелъ, нагр. Георг. оружіемъ; 4) хорунжіи М. А. Бабинъ, раненъ; 5) врачъ В. Д. Сичиновъ, сконч. отъ сыпного тифа; 6) кап. Я. Я. Куроневъ, раненъ, скончался, нагр. орд. св. Владимира 3-й ст. съ меч. и бант. и св. Анны 4-й, 3-й и 2-й ст.; 7) подесаулъ Ф. Ф. Боздытъ, убитъ, нагр. орд. св. Анны 2-й ст. съ меч.; 8) подпоруч. А. Ю. Коростеловъ, убитъ; 9) подпор. А. П. Усовъ, убитъ; 10) подпор. С. Т. Прушковъ, контуж., нагр. орд. св. Анны 4-й ст.; 11) подпор. В. І. Борилъ, раненъ, нагр. орд. св. Георг. 4-й ст.; 12) подполк. Р. О. Крещенко, нагр. Георг. оружіемъ; 13) ротм. В. Н. Зененковъ, убитъ, нагр. Георг. оружіемъ; 14) ротм. Б. Н. Калачевъ, раненъ; 15) прап. П. Н. Кондрашковъ, убитъ, нагр. орд. св. Влад. 4-й ст. съ меч. и бант.; 16) прап. С. В. Жуконъ, раненъ; 17) прап. Б. Д. Калачевъ, раненъ, нагр. орд. св. Станислава 3-й ст. и Анны 4-й ст.; 18) прап. С. Е. Емельченковъ, раненъ, нагр. Георг. крест. 3-й ст.; 19) прап. А. Н. Ходина, раненъ, нагр. орд. св. Стан. 3-й ст. съ меч. и бант.; 20) прап. А. А. Исаиловъ, раненъ; 21) прап. А. П. Илюковъ, контуж.; 22) подпор. В. П. Маѣвскій, умеръ отъ раны; 23) прап. В. А. Богомоловъ, раненъ; 24) прап. П. А. Бѣляевъ, раненъ; 25) прап. Г. А. Басовскій, умеръ отъ раны; 26) прап. С. Л. Бочкаревъ, раненъ; 27) прап. П. В. Орликковъ, убитъ; 28) подпорч. М. А. Охмать, раненъ, нагр. Георг. крест. 3-й ст., медал. 3-хъ ст. и англійск. орденовъ; 29) прап. П. А. Тимофеевъ-Холодовъ, раненъ и контуж.; 30) подпорч. П. А. Задуминскій, нагр. Георг. кр. 3-й ст.; 31) капоиляръ П. Г. Полявскій, убитъ, нагр. Георг. крест. 4-й ст.; 32) подпорч. У. Осиповъ, нагр. Георг. крест. и мед. 3-хъ ст.; 33) фельдф. С. В. Замышляевъ раненъ, нагр. Георг. кр. 4-й ст.; 34) вольвоперед. С. А. Галазавскій, раненъ, нагр. Георг. кр. 4-й ст.; 35) подпорч. Е. П. Смирновъ, нагр. Георг. крест. 3-й и 4-й ст. **ВЪ ПЕТРОГРАДѢ. ОФИЦЕРСКІЯ ЛАЗАРЕТЬ, НАХОДЯЩІЯСЯ ПОДЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ГОСУДАРЯНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ОЕОДОРОВНЫ:** 36) поруч. П. И. Ковалевъ; 37) подпор. Г. Г. Соколовъ; 38) прап. Е. Н. Бѣда; 39) подпор. В. И. Нескиловъ; 40) подесаулъ П. К. Александровъ; 41) сотникъ А. А. Бирьковъ; 42) прап. Г. М. Суляжикъ; 43) подпор. П. М. Переващниковъ; 44) вранорч. П. А. Худиковъ; 45) прап. А. Ф. Лихутинъ; 46) прап. Э. К. Вальтеръ; 47) прап. Г. И. Бояринцевъ; 48) подпор. П. И. Тудоровскій.

Въ извѣстную тяжелую, но великую и славою годную освободенія Россіи и Европы отъ гнета вѣстнующаго германизма, «Огонекъ» съимѣетъ одной изъ своихъ задачъ, по мѣрѣ силъ, запечатлѣвать въ памяти современниковъ черты героевъ, самоотверженно проливающихъ кровь за Царя и Отечество. Но и располагая огромной сѣтью своихъ корреспондентовъ,

«Огонекъ», безъ помощи русскаго общества, безъ содѣйствія своихъ многочисленныхъ читателей не въ состояніи выполнить этого долга.

Редаціи обращается съ просьбой къ роднымъ и близкимъ героевъ, отличившихся на полѣ брани, раненыхъ и убитыхъ, не отказать прислать ихъ портреты. По условіямъ военнаго времени, слѣдуетъ сообщать только имя, отчество,

фамилію и чинъ героя. Просьба подписывать эти и другія необходимыя свѣдѣнія на оборотѣ фотографіи или на приложенномъ къ карточкѣ листкѣ бумаги, во избѣжаніе ошибокъ. Особое бюро организовавшее при редакціи «Огонька» тотчасъ переслѣмлетъ фотографію и, если это будетъ указано, съ признательностью возвратитъ присланный оригиналъ заказнымъ образомъ.

МИТЬКИНО ГОРЕ.

Рассказ Н. ШУЛЬГОВСКОГО

Иллюстрировал для «Огонька» худ. М. РОШКОВСКИЙ

— „Ну, што опять обняли? С. проклятущие, холеры!—говорил Митька... Обезьяна съ грустью глядела въ его глаза“...

Ресторанъ «Синяя Звезда», нельзя сказать, чтобы былъ первокласснымъ рестораномъ, но все-же отличался хорошими качествами—сильнымъ оркестрионамъ, садомъ на горѣ надъ рѣкой, рыбными кушаньями изъ свѣжннки и славнымъ пивомъ. Были въ городѣ рестораны и получше, но «Синяя Звезда» славилась одной особенностью, изъ-за которой днемъ посѣщали ее мамы съ дѣтьми, а вечеромъ подгулявшая и любившая покурить мужская компания съ соответствующими дамами. Эта особенность состояла въ томъ, что въ ресторанѣ жила настоящая, живая, ручная обезьяна, средняго роста, нестарая и бойкая.

Днемъ за завтраками она служила предметомъ вниманія дѣтвора, проснувшейся у мамонекъ «сходить къ обезьянкѣ», а вечеромъ и ночью ее звали въ отдѣльные кабинеты, кормили всякой дрянью, заставляли продѣлывать разные фокусы, ласкали, а еще чаще спяна обижали то щипками, то пусканіемъ сигарнаго дыма въ носъ, то угощеніемъ яблочками со вложенной въ надрѣзъ горчицей. Всяко бывало, но обезьяна была незлобива, а когда ее уже черезъ край обижали, она поскорѣе убѣгала вглубь ресторана, въ коморку подъ черной лѣстницей, гдѣ спала на ящикахъ, прикрытыхъ доскутнмъ тюфякомъ, ее любимецъ и взаимно ее обожатель Митька, четырнадцати-

лѣтний ресторанный мальчишка.

Если Митька уже спала, она осторожно будила его, открывая ему лапой глаза, и когда видѣла, что Митька приходитъ въ себя, и лицо его расплывалось въ радостную улыбку, два различную, впротемъ, при тускломъ, отблескѣ лѣстничнаго фонаря сквозь щель чулана, начинала жалобно стопать,

обнявъ мальчика за шею и прижимаясь головою къ его лицу.

— Ну, што, опять обидѣли? У, проклятущие, холеры!—говорилъ Митька, гледи обезьянку.—Ну, ты не плачь, Мишутка, не плачь. Брюсь, наплой ты на нихъ, холеровъ! Ей-Богу... Ну пхъ...

Обезьяна гладила Митьку по лицу своими морщинистыми руками и съ грустью глядѣла прямо въ его глаза.

— Ты засни,—продолжалъ Митька,—зався я сплю, ничего себѣ. А говоришь я тебѣ, что, какъ денеть накоплю, уѣду въ деревню къ дяденькѣ и тебя выкраду, увезу... Ей-Богу, вотъ те хрестъ! Что обѣщала ежели, выполню. Ей Богу...

А обезьяна все еще не успокаивалась, периво дергалась и продолжала скулить. Митька же, подъ влияніемъ ея жалобъ, вспоминалъ, какъ мало у него еще денеть на книжкѣ, вспоминалъ, какъ его сегодня больно ударили по уху поваръ Иванъ Игнатьичъ, ощущалъ, какъ онъ еще, уставши отъ вѣчной дневной бѣготни и носки, и самъ постепенно переходилъ съ утѣшенія къ слезамъ.

А обезьяна тоже плакала настоящими человѣческими слезами, смѣливая свои надолги со величываніями маленькаго, глупаго и забитаго Митьки.

И такъ долго-долго ночью страдали они оба въ тѣсной, заброшенной каморкѣ подъ ресторанный лѣстницей, пока не засыпали, крѣпко обнявшись, отъ усталости.

Но случалось чаще, что обезьяна убѣгала послѣ обиды, полученной въ ресторанѣ, въ митькину каморку, но самого Митьки не находила и ждала его, зарывшись въ рваное одеяло. Митька отпускаясь на покой, большею частью, совѣтъ полно, когда уже закрывали «Синюю Звезду».

Митька приходилъ еле живой отъ усталости и принимался бить поклоны передъ образомъ, подиженнымъ на веревочкѣ въ углу чулана. Этотъ образокъ былъ единственнымъ предметомъ, оставшимся ему въ наследство отъ помершихъ явно родителей. И, несмотря на усталость, Митька молился

долго и горячо, шепча обрывки совершенно непонятныхъ ему по словамъ молитвъ, но согрѣвавшихъ и умилявшихъ его именно своей радостной непонитностью.

А обезьяна, выскочивъ изъ-подъ одеяла, становилась рядомъ и продѣлывала всѣ Митькины молитвенныя движенія и еще усерднѣе стучалась лбомъ объ полъ.

Митька оборачивался, смотрѣлъ на своего друга и умиленно говорилъ:

— Ишь ты, животная, стало-быть, а понимаетъ. Чувствуетъ, значитъ. Ишь, ты... Мишутка, молись, потому знаешь, Богъ-то, Онь, во какъ все видить. Богъ-то... Что хошь, то и сдѣлаешь. Но молитвѣ, то-нсь, Богъ-то, Онь, братецъ ты мой, во какъ все видить...

Обезьянка, забывъ уже въ повомъ развлеченіи о своей обидѣ, весело глядѣла на Митьку, прыгала на подушку и ждала, когда тотъ уляжется, и станетъ тепло, тепло...

Митька, вставая рано, едва успѣвъ поспать четыре, пять часовъ, съ утра ему приходилось, сложя голову, бѣгать то туда, то сюда съ разными порученіями, мелкими покупками и для ресторана, и для служащихъ въ немъ, съ утра приходилось мыть посуду, помогать убирать вчерашніе столы, мести полъ. Не было той грязной работы, которой не заваливали бы Митьку. И такъ какъ онъ часто, по неуклюжести и несообразительности, дѣлалъ разные промахи, то ему ото всѣхъ попадало, и часто ходилъ онъ то съ выдранными вихоромъ, то съ багровыми отъ драпья ухомъ, то съ болячкой на треснувшей отъ удара губѣ.

Сверстники Митьки, поступавшіе въ «Синюю Звезду», по мѣрѣ увеличенія своихъ лѣтъ, производились въ лакейскіе помощники и разносили кушанья по ресторану. Наибольше милосивые и расторопные изъ нихъ получали въ кабинетахъ хорошіе чаевые, а нѣкоторые даже, приглашавшись гостячь, переходили потомъ по ихъ рекомендаціи на мѣста при конторахъ или магазинахъ.

Ничего этого не выпадало на долю Митьки. Онъ былъ малъ для своего возраста, страшно некрасивъ, корявъ и золотушнъ. Надъ расплывшимся въ неправильные комкаты чертами его лица вѣчно торчали рыжеватые, расходившіеся въ разные стороны вихры.

— Эхъ ты, вихровый, мерзлудъ, ковровый! — хрипѣлъ обыкновенно главный поваръ Иванъ Игнатьевичъ, дергая Митьку за волосы и не обращая никакого вниманія на его визгъ отъ боли.

Кромѣ того, Митька былъ неуклюжъ, да и разумомъ не вышелъ, такъ что на дальнѣйшее движеніе своей ресторанный карьеры рассчитывать не могъ. Единственнымъ доходомъ, изъ котораго онъ откладывалъ на книжку мелочь, были тѣ грибенники, которые онъ получалъ ночью, когда не было видно его некрасивости, отъ гостей при подсаживаніи ихъ въ коляску или моторъ. Эти

грименички, рѣдко двутривенные, были для него громадной радостью, подававшей надежду на отъѣздъ въ деревню, къ дяденькѣ по матери, къ которому онъ мечталъ поступить въ работники, когда вырастетъ.

И вотъ года два тому назадъ хозяинъ «Синей Звѣзды» купилъ случайно гдѣ-то обезьяну, неожиданно увеличившую популярность его заведенія.

Когда Митька увидѣлъ въ первый разъ Минутку, какъ проваляли обезьяну въ ресторанѣ, онъ пришелъ въ восторгъ. Ея ужимки, хватки, прыжки, а особенно, спობы, исскать на себѣ блохъ и потому съѣзять ихъ, восхищали его. Все время сталъ Митька выискивать случаи оставаться съ себѣ обезьяной наединѣ, и, удививъ эти рѣдкія минуты, начинался ласкать обезьянку, играть съ нею, кормить сѣмячками.

Почувствовала ли обезьяна, одинокая въ неволѣ, оторванная отъ своей родины, въ Митькѣ такое же, какъ и она, одинокое существо, или же черты митькинаго лица показались ей родственными, но только она привязалась къ нему всей силой своего обезьяньего сердца и начала любить беззавѣтно. Такъ же, какъ и онъ, старалась она отыскать гдѣ-нибудь мальчишка и побыть съ нимъ вмѣстѣ, и радости ея не было конца, когда она открывала ночное мѣстопр бываніе Митьки.

У обезьяны была своя кѣтка въ одной изъ маленькихъ залъ ресторана, кѣтка удобная, чистая, съ мягкимъ и хорошамъ помякомъ. Но не было никакой силы, которая заставила бы обезьяну почевать въ этой кѣткѣ съ тѣхъ поръ, какъ она познакомилась съ Митькиной качоркой.

Минутку водворяли на мѣсто—сине вшей наберется отъ подлеса, говаривали, при этомъ хозяинъ «Синей Звѣзды»—наказывали, запирали на замокъ. Но это не привело ни къ чему. Обезьяна нарочно накостела ночью всю комнату и, въ концѣ-концовъ, испортила и свой тюфякъ, да кромѣ того, послѣ ночевки въ кѣткѣ, сидѣла мрачный цѣлый день, не двигаясь съ оконнаго карниза и ни за что не желая сходить къ гостямъ. Тогда съ ночевками обезьяны у Митьки припрілился, и обезьяна стала для Митьки единственной радостью, единственнымъ живымъ лучикомъ въ его безотраднѣй, загнанной всѣми людьми жизни.

Можетъ быть, Митькѣ и удалось бы осуществитъ, въ концѣ-концовъ, свою мечту объ отъѣздѣ въ деревню вмѣстѣ со своимъ неизмѣннымъ другомъ, если бы не произошло страннѣйш исключительный случай, погубившій всѣ надежды.

Казалось, что могло быть общаго съ судьбой Митьки въ томъ обстоятельствѣ, что далеко отъ того города, гдѣ находилась «Синяя Звѣзда», совершенно незнакомый Митькѣ дѣспромышля шикъ-миллионеръ, Лавра Егорычъ Сидрчукъ получилъ за свое усердіе къ благотворительнымъ дѣламъ новую медаль на шею и потомственный почетный гражданинство.

Ни Митька, ни Лавра Егорычъ никогда не видѣли, и никогда и не увидѣли, бы другъ друга, и никогда и не узнали каждый о томъ, что другой существуетъ на свѣтѣ. А между тѣмъ, награда, полученная Лаврой Егорычемъ, сыграла въ жизни Митьки роковую и гибельную роль.

Все произошло отъ того, что вновь произведенный потомственный почетный гражданинъ, прибывъ съ громадной компаніей знакомыхъ купцовъ и приказчиковъ праздновать свое производство въ ближайшій къ нему большой городъ, гдѣ находилась «Синяя Звѣзда».

Для празднованій были отпущены Лаврой

персоналъ ресторана къ середнѣ ночи едва не падалъ отъ усталости.

Самъ пышнѣйшій Лавра Егорычъ, въ широчайшемъ фракѣ и съ огромной медалью на шеѣ, былъ давно уже совершенно пьянъ. Однако, уходя при поддержкѣ лакеевъ куда-то въ отдаленнѣйша мѣста ресторана, онъ возвращался обратно и ртвечки блѣднымъ, по замѣтно протрезвѣвшимъ и снова принимался за бѣу и шампанское.

— Нѣтъ, ты уважь меня, ублѣдотвори ты меня, какъ слѣдуетъ,—хрипѣлъ онъ, обращаясь къ хозяину «Синей Звѣзды»,—придумай ты, песь те зашь, что-нибудь этакое особенное, позабористъ...

— Помилуйте, ваше степенство, — отвѣчалъ, подлбострастно хозяинъ, изъ разбогатѣвшихъ официантовъ, достигнувшій, наконецъ, осуществленія мечты имѣть собственное дѣло, — все предоставили мы, значить, въ аккуратности. И барышни есть, и все прочее-съ...

— Да нѣтъ, ты еще предоставь, песь те зашь. — упрямылся Лавра Егорычъ и ударялъ кулакомъ по столу.

Хозяинъ педоумѣвающе глядѣлъ на гостей, глазами спрашивая ихъ, чѣмъ бы такимъ ублагодворить богатаго купца. Нѣсколько разъ была пущена въ ходъ обезьянка, сначала потѣшавшая Лавру Егорыча, а послѣ уже надѣвшая ему, какъ

и все остальное въ этотъ вечеръ. Когда кто-то больно ущипнулъ обезьяну, она убѣжала безпрятственно въ Митькину комнату.

Послѣ того, какъ по чьему-то совѣту были потребованы на столъ всѣ рѣшительно кушанья по порядку прейсъ-куранта, начиная съ бутербродовъ и пирожковъ и кончая морожынымъ поноше, послѣ того, какъ были выловлены изъ акваріумовъ всѣ рыбы, и не только съѣдобныя, но и декоративныя, золотыя и сѣберныя, и раскупорены всѣ имѣвшіяся по прейсъ-куранту вина, положене становилось бзвыходнымъ. Расходившійся потомственный почетный гражданинъ не былъ доволенъ ничѣмъ и требовалъ новаго.

Конечно, все потребованное на столъ было не съѣдено, а только разрызано, такъ какъ гости и безъ того не знали, куда дѣваться отъ опьяненія и пресыщенія. Залы ресторана принимали видъ чего-то громаднаго со своими залитыми вполнѣ и испачканными кушаньемъ скатертями, съ черепками посуды на полу, съ повалившимися зам ртво зѣбѣ и тамъ группами гостей.

А Лавра Егорычъ все продолжалъ педовольно брызжать на хозяина.

— Помилуйте, ваше степенство,—повторялъ постоянно тотъ, — напрасно изволите гнѣваться. Кушанья какія были-съ! Въ лучшемъ видѣ-съ. Шампанское Веклико и Редереръ, равно какъ и Муешандонъ-съ. Обезьяну онытъ-таки демонстрировали нѣсколько разъ...

— Постой,—оживился Лавра Егорычъ,— обезьяну, ты говоришь? Вотъ что! Что хошь, то и бери съ меня. Все заплачу. Я ѣсть что-то хочу. Валяй, песь те зашь, разстарайся

— Нѣтъ, какъ видно-съ, ваше степенство и обезьяну и ажарина никакъ не могу-съ...

Егорычъ мѣ, бѣшеная деньги. Какихъ только кутежей не избирѣталъ со своей компаніей новый почетный гражданинъ, и все ему казалось недостаточнымъ, ничто не удовлетворяло широкаго размаха расходившагося сердца.

Въ одну изъ ночей всѣ помѣщеніе «Синей Звѣзды» было снято для кутящей компаніи. Пригласили оркестръ, нѣсколько хорошихъ танцовъ, всѣхъ славившихся по городу легкомысленныхъ дѣвчатъ, всевозможныхъ шутовъ, прихлебателей, ораторовъ изъ спившихся актеровъ. Весь служащій

ты мнѣ фригассе какое-нибудь сварганишь изъ этой самой, изъ этой обезьяны своей...

— Помилуйте-съ! Шутить изволите, — почтительно ухмыльнулся хозяинъ.

Но въ эту минуту сосѣди Лавра Егорыча услышали его требование и пришли въ восторгъ.

— Ловко, Лавра Егорычъ! — крикнулъ ораторъ изъ актеровъ. — гениально! Bravo, bravo! Люблю русскую душу, люблю эту ширь безпредѣльную, какъ степи, этотъ размахъ, подобный прибою океана! Лавра Егорычъ, выльежь на ты, я — великій трагикъ современности и ты, о гениальный представитель отечественной промышленности!

Актеръ полѣзъ со своимъ бокаломъ къ Лаврѣ Егорычу, но тотъ, увлеченный своей новой выдумкой, не обратилъ никакого вниманія на надувавшегося отъ его отвѣтнаго толчка оратора, и продолжалъ приставать къ хозяину.

— Итъ, какъ угодно-съ, ваше степенство, а обезьяну я зажарить не могу-съ, — отвѣчалъ тотъ. — мнѣ эта обезьяна самая какой доходъ приносить! Я ее и за сто тысячъ не продамъ.

— Эва, хватилъ также, сто тысячъ, песь те зашь, ха, ха, ха! — залпая жирнымъ смѣхомъ Лавра Егорычъ, — врешь, и за сотнягу продашь...

Хозяинъ ухмылялся...

— Беря катюху, и лапно. А то, сто тысячъ! Тыфу! Хошь тысячу? — вдругъ сблатнулъ опьянѣвшій купецъ, — хошь, тысячу дамъ за обезьяны фригассе?..

— Итъ-съ, — снова ухмыльнулся, качая плечами, хозяинъ.

— Эка дурья голова!..

— Вы, ваше степенство, не извольте такъ выражаться, почти льѣйше просимъ. Мы сами ктиторы-съ у Успенья-съ...

— Наплевать. Двѣ даю. Чтобы былъ только обезьяний биштексъ! Не ломайся, песь те зашь.

Гости, столпившіеся вокругъ спорящихъ, подзадоривали еще больше задѣтое самолюбіе Лавры Егорыча. Онъ весь побагровѣлъ и покраснѣлъ потомъ.

— Да вѣдь вы нѣсколько обезьянъ на такую сумму купить можете, — громко проговорилъ любимый приказчикъ Лавры Егорыча.

— Опька, иди сюда! Поцѣлуй! — крикнулъ въ отвѣтъ восхищенный купецъ, — умная башка ты у меня, песь те зашь...

Расплывавшись съ приказникомъ, Лавра Егорычъ гнѣвно посмотрѣлъ на хозяина.

— Пять тысячъ дамъ, чтобы сею секунду обезьяна на столъ была! Слыхалъ, что-ли?

Хозяинъ, видимо, поколебался. На него подѣйствовало и замѣчаніе приказчика, и мысль о томъ, что на-дняхъ предстоятъ срочные платежи, и лишній тысячки какъ разъ могутъ здѣсь пригодиться. Онъ перемѣнилъ тонъ, перешелъ къ торгованью и, въ концѣ-концовъ, при всеобщемъ ура сошелся съ Лаврой Егорычемъ на семи тысячахъ за жаркое изъ обезьяны.

Вотъ о необычайной сдѣлкѣ моментально распространилась по всему ресторану, и сейчасъ же двѣ лакея были посланы въ Митыкыну каморку за обезьяной.

Въ эту ночь Митыкку скрѣпя сердце, отпустили раньше, такъ какъ онъ былъ совсемъ не въ сѣбѣ отъ голодной боли. Все равно въ такомъ состояніи онъ не могъ принести никакой пользы. Отпустили его, впрочемъ, только тогда, когда онъ упалъ въ кухонномъ коридорѣ въ обморокъ.

Митыка крѣпко спалъ, обнявшись съ обезьяной. Когда ее стали брать отъ него, онъ проснулся, что-то пробормоталъ, но, ничего не понявъ, безъ сопротивленія отпустилъ своего друга и снова завалился на свою черную отъ грязи подушку.

Проснувшись подъ утро, Митыка была очень удивленъ, не найдя возлѣ себя Мишутки. Обыкновенно обезьяна оставалась спать дольше его. Митыка объяснилъ ей отсутствие тѣмъ, что ее печально заперли въ какомъ-нибудь кабинетѣ, хотя и не могъ вспомнить, когда она лезла съ его постели.

На кавказскомъ фронтѣ.

По фотографіи корреспондента «Огонька» съ театра войны.

Войска восторженно приветствуютъ Его Императорское Высочество Великаго Князя Николая Николаевича.

Ресторанъ уже просыпался, когда Митыка направился искать обезьяну. Проходя по одной изъ лѣстницъ, онъ наткнулся на незнакомаго умытьелю красавца мальчишку Семю, постоянно издѣвавшагося надъ Митыкой.

— А Мишутка-то ты - ты! — крикнулъ Семень, — съѣли твою обезьяну...

— А пу тебя, — отвѣтилъ Митыка, не придавая никакого значенія словамъ своего врага. — Дразнишься зря, чортъ.

— Ха, ха, ха! — залился смѣхомъ Семень, давая Митыкѣ подзатыльника, — вѣрно говорю, съѣли...

Митыка плюнулъ и пошелъ дальше. Однако, сбывая по залы и кабинеты «Сип и Звѣзды», онъ не напелъ своей любимицы.

— И куда онъ запропастился? — думалъ Митыка въ недоумѣніи, — на кухне нешто?

Около спальни жившихъ при ресторанѣ официантовъ Митыкѣ попался старшій лакей, довольно благосклонно относившійся къ нему.

— Петра Перфилячъ, вы Мишутку не видали?

Петръ Перфиляевичъ какъ-то странно

взглянулъ на мальчишка. Митыка испугался почему-то этого не то сожалѣющаго, не то недоумѣвающаго взгляда.

— Итъ больше твоего Мишутки, — тихо промолвилъ лакей. — съѣли его, слопали... — добавилъ онъ сердито, быстро поворачивая въ сторону.

— Какъ? — спросилъ Митыка, совершенно сбитый съ толку, — какъ съѣли? — непонимая этого выраженія, но в сѣ дрожа онъ уже надвигавшагося ужаса, крикнулъ онъ.

Но Петръ Перфиляевичъ юркнулъ уже въ ближайшую дверь, нарочно поскорѣе ускользнувъ отъ Митыки.

Митыка весь заходождѣть, понявъ, что съ обезьяной случилось что-то страшное. Слезы ползли по щекамъ по его лицу. Онъ не зналъ, что такое съ Мишуткой, почему дразнить его тѣмъ, что Мишутку съѣли, но ощущалъ только одно, — то, что ему не хотѣть прямо говорить, что произошло, а шутять, дразнить его, и ощущалъ еще при этомъ почему-то совсемъ ясно, что Мишутки больше здѣсь нѣтъ.

Митыка бросился въ кухню, весь страшный своимъ прекосившимся и затитымъ слезами лицомъ.

Наступалъ часъ открытія ресторана, п изъ всѣхъ дверей служебныхъ помѣщешій уже выходила прислуга и жившая при ресторани, не выспавшаяся и злая, и приходящая, очередная.

Когда Митыка ворвался въ кухню, тамъ было уже нѣсколько поваровъ и судомоевъ.

— Гдѣ Мишутка? — въ изступлѣнномъ крикнулъ Митыка.

Никто не отвѣтилъ ему.

И вдругъ Митыка уловилъ неслышавно, что ужасное совершилось, а въ чемъ оно состояло, онъ еще не зналъ. Уловилъ по тѣмъ взглядамъ, съ которыми его встрѣтили такимъ страннымъ, у однихъ печальнымъ, у другихъ насмѣшливымъ.

— Карпъ Михалычъ, голубчикъ, миленькой, скажи ты мнѣ, родной, что съ имъ, съ Мишуткой, что? — молящимъ голосомъ, весь трясаясь отъ рыданій, крикнулъ Митыка, бѣгая къ одному изъ поваровъ.

— Э, да што! — махнулъ тотъ рукой, — плохо дѣло, Митыка, да ты не реви, не поможешь, — проговорилъ онъ, — цѣпляя схватившагося за его передникъ Митыку, — съѣли, зажарили твою обезьяну. Вотъ что.

— Какъ съѣли? — внезапно затихая, совсемъ уйдя въ себя, пробормоталъ Митыка.

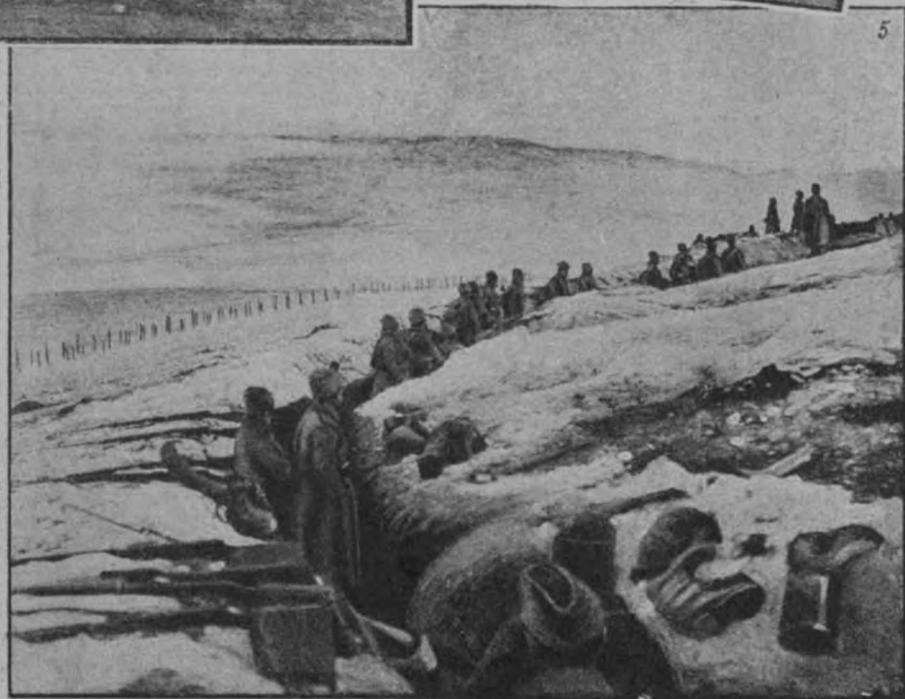
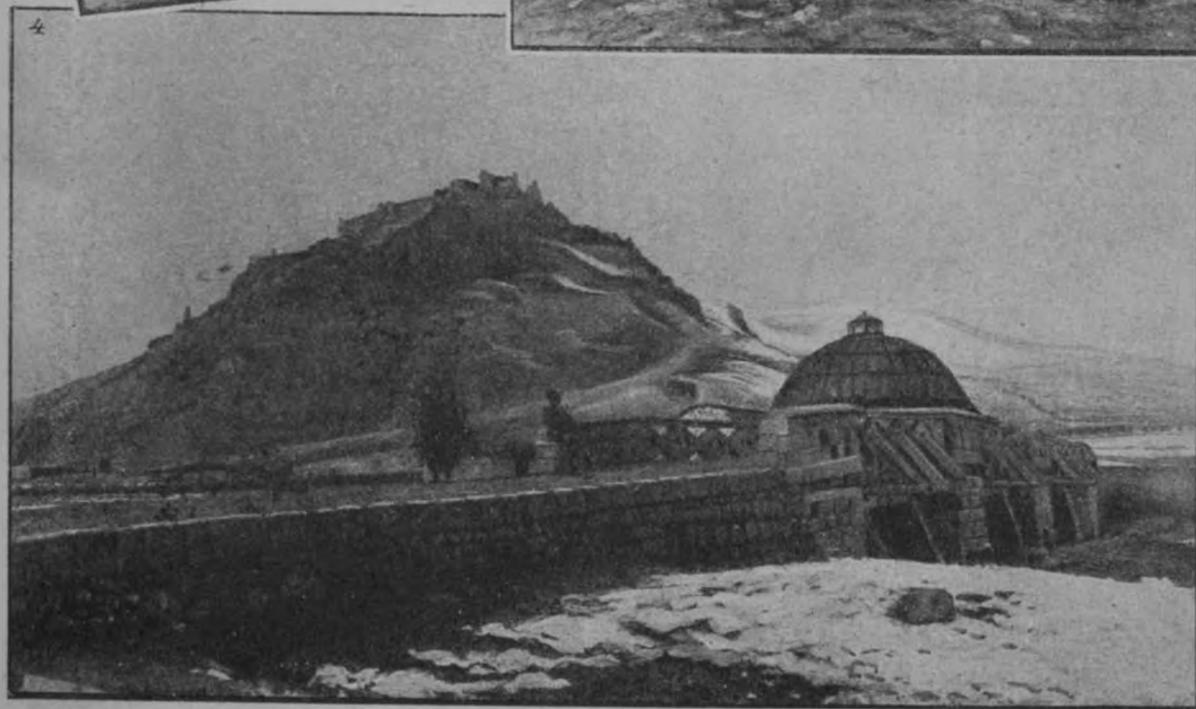
— Да такъ. Эва въ ведрѣ помойномъ голова ейная, — снова отмахиваясь отъ него-то рукою, отвѣтилъ поваръ.

Митыка бросился къ помойному ведру.

— Какое съѣли! — донесся до него голосъ одного изъ лакеевъ. — Станутъ они бѣть. Какъ этому проку, купцу-то подали, онъ и говоритъ: «А, ну ее къ яду, нешто стану я поганъ такую жрать, мнѣ душа-то моя дороже»... Такъ собакамъ и отдал. Одна сволочь пьяная пробовала, говорятъ: «скусно», да другіе удержали, отпили.

НА КАВКАЗСКОМЪ ФРОНТѢ.

По фотографіямъ корреспондентовъ «Огонька» съ театра войны.

1) Городъ Гассанъ-Кала. Домъ губернатора. Наши солдаты тушатъ загорѣвшійся отъ снарядовъ домъ. 2) Турецкія орудія, взятыя нашими войсками. 3) Въ г. Гассанъ-Кала. Часть города была разрушена и сожжена турками при отступленіи. Наши солдаты добываютъ воду изъ исцѣлившаго источника. 4) Крѣпость Гассанъ-Кала и сѣрныя бани. 5) Гора Дегъ-Дагъ и турецкіе кольцеобразныя окопы, занятыя нашими войсками.

Митька прислушивался къ этимъ словамъ, и сейчасъ же заигралъ въ немъ лучъ надежды на то, что все неправда, что все это зря. Онъ попылъ изъ всѣхъ словъ лакея только то, что, на самомъ дѣлѣ, Мишутку не съѣли.

Митька готовъ былъ уже отойти отъ ведра, и вдругъ подь зеленью ему бросилось въ глаза что-то мохнатое. Онъ быстро запустилъ въ ведро руку и нащупалъ голову обезьяны.

Онъ схватилъ эту голову, прхватилъ печаяно и одну изъ лапокъ, сжалъ ее въ рукахъ и вился въ нее совершенно безумнымъ взглядомъ.

Одинъ глазъ обезьяны былъ залитъ вмѣстѣ съ частью лба какимъ-то соусомъ, а другой былъ открытъ и глядѣлъ прямо на Митьку мутнымъ, жалобнымъ и жалкимъ взглядомъ.

Митька молчалъ, дыша только тяжело и прерывисто. Когда же на его пальцахъ появилась запекшаяся кровь съ шен обезьяны, онъ закричалъ такъ страшно, что всѣ бывшіе на кухнѣ бросились въ паникѣ къ дверямъ.

А Митька, прижавъ къ груди любимую голову и лапку, выскочилъ изъ кухни черезъ окно, и долго доносился снизу отъ рѣки постепенно удалявшійся вой его.

Когда прислуга опомнилась отъ всего происшедшаго, Митьки уже не было. Онъ пропалъ и не появлялся нѣсколько дней.

Объявка по полиціи не дала ничего.

Исторія постепенно забылась, и скоро въ «Синей Звѣздѣ» была приобретена новая обезьяна.

И только мѣсяцъ спустя, въ мѣстныхъ газетахъ мелкимъ шрифтомъ въ отдѣлѣ происшествій было напечатано о томъ, что въ

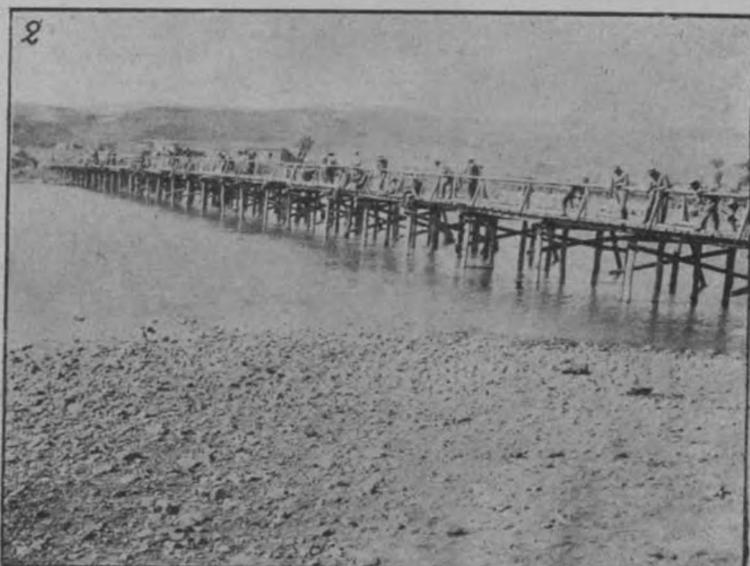
двадцати верстахъ отъ города былъ выловленъ въ рѣкѣ всплывшій трупъ неизвестнаго, плохо одѣтаго подростка. Никакихъ знаковъ наслія на тѣлѣ его обнаружено не было. Хотя трупъ носилъ слѣды разложения, тѣмъ не менѣе, благодаря искусству нашей образцовой полиціи, удалось установить, что неизвестный оказался трактирнымъ служащимъ, сыномъ крестьянина Н—скаго уѣзда. Дмитріемъ Павловичемъ Красавовымъ, четырнадцати лѣтъ.

Н. Шульговскій.

На кавказкомъ фронтѣ.

По фотографіямъ корреспондентовъ «Огонька» съ театра войны.

1) Командующій арміей генералъ Юденичъ (X) изучаетъ расположеніе турецкихъ позицій изъ передоваго окопа. 2) Мостъ на библейской рѣкѣ Евфратѣ. Наши солдатики проводятъ свободные часы за живой рыбой. 3) Раздача крестовъ героямъ Гассанъ-Кала.

ОТЪ ПРЕДЪЛЬНОСТИ

Закладованная воля въ вѣщество вошла.
Тяжела людская доля — быть въ цѣпяхъ
Добра и Зла.

Зачарованная сила завлеклась собой.
Все, что будетъ, все, что было, сказка Глуби
Голубой.

Мы опять измѣнимъ лики, спрятавъ сѣ-
тупу.

Наши замыслы велики, мы должны встрѣ-
чать Весну.

Разрушая изваянья, мы ваяемъ вновь.
Ты, въ которой все — сянне, брачный день
свой приготовь.

Мы опять увидимъ степи тамъ, гдѣ го-
рода.

Разрушая наши цѣпи, мы поемъ: «Живи,
Звѣзда».

Мы въ степяхъ, гдѣ дѣнь погашень, воз-
ведемъ шалашъ.

Мы опять съ безмѣрныхъ башенъ возгласимъ,
что праздникъ — нашъ.

Тяжела людская доля — камни громоздить.
Нѣтъ, легка. Свѣтла ценою, если разумъ
крутить нить.

Черезъ столѣтья пробуждая самъ себя въ
вѣкахъ,

Вижу я рожденье Мая въ первозданныхъ
ленесткахъ.

Здѣсь я помню, хоть неясно, что дышалъ
я — Тамъ.

О, тебя, что такъ прекрасна, никому я не
отдамъ.

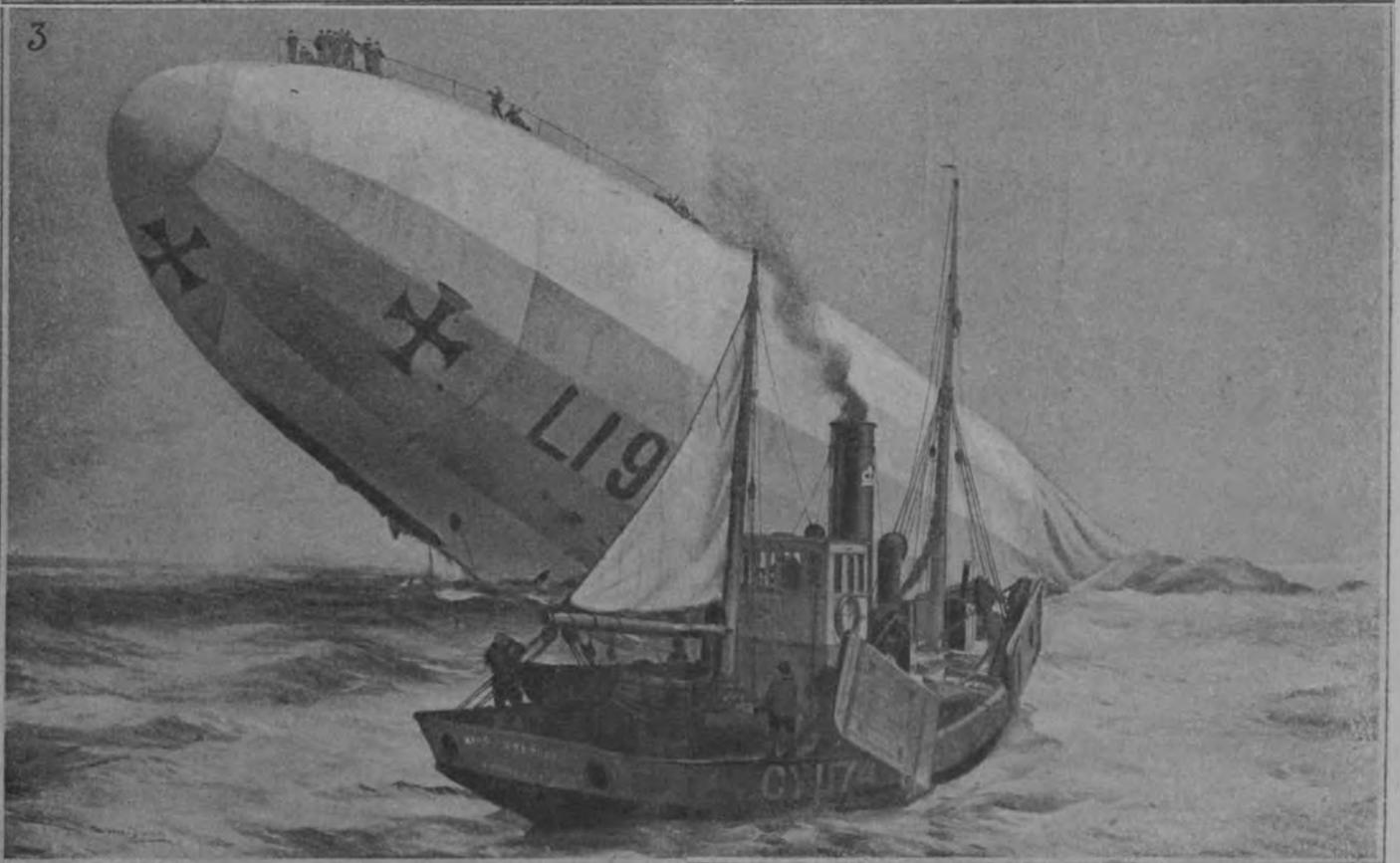
Здѣсь стою я на порогахъ, вѣря въ звѣзд-
ный счетъ.

Говорить, что сказка — боги. Вонъ, и вижъ!
ихъ полеть!

К. Балъ монръ.

На западно-европейскомъ театрѣ войны.

Рисунокъ худ. Монтегю Доусонъ („The Sphere“) и фотографіи корреспондента „Огонька“.

1) Батарея минометовъ въ траншеѣ. Вся батарея обслуживается однимъ только артиллеристомъ. 2) Зима въ траншеяхъ. Солдаты въ зимнемъ одѣяніи расшиваютъ горячее кофе. 3) Воздаяніе по заслугамъ: гибель цеппелина «L 19» въ Сѣверномъ морѣ.

Возвращаясь съ пиратской прогулки надъ побережьемъ Англии, цеппелинъ «L 19» задумалъ избрать кратчайшій путь домой и, попирая международныя законы, пролетѣлъ надъ территоріей нейтральной Голланды. Онъ жестоко поплатился за дерзкую затѣю, Голландцы открыли по центро-

новымъ гостямъ сильный огонь; было выпущено свыше 100 снарядовъ, многие изъ нихъ попали въ цѣль и прожарили оболочку цеппелина. Уверенными теченіемъ на остаткахъ воздушнаго корабля команда встрѣтилась въ морѣ съ небольшимъ голландскимъ траллеромъ «Йшигъ Стефанъ»

и стала умолять экипажа принять ее на траллеръ. Однако, въ виду того, что численность команды дымкабля превышала команду траллера и была вооружена, шкиперъ не рискнулъ подобрать вѣсь и оставилъ ихъ на волю судьбы.

ВЗРАНИ МАСЛЕНИЦЫ ВЪ ПОЛЪШЬ!

Карнавалъ

ВЪ ВАРШАВѢ
ВЪ 1914 г.

1) Маскарадъ въ «Редутныхъ залахъ». 2) Польскія въ «Редутныхъ залахъ». 3) Маскарадъ въ «Швейцарской доли». 4) Процессія «Царя Ирода». — Актеры любители на окраинныхъ городахъ. 5) «Я е с я в». Пр дставленіе въ воспитательномъ доминиканскомъ зомѣ. 6) «Остатки»... шувештав.

Рисоваль для журнала «Огонь» худ. М. РОШКОВСКІЙ.

ВЪ ДНИ МАСЛЕНИЦЫ

СПЕТЕРБУРГЪ. ТРЕЗВОСТЬ. ПЕТРОГРАДЪ.

Рисоваць для журнала «Огонень» худ. ПЬЕРО—О.

«Зеленый змй» раздѣляетъ пополамъ эту страницу, какъ раздѣлилъ огнь на двѣ эпохи бытiя и новѣйшую исторiю певской столицы. Со времени установленiя

трезвости въ связи съ войной увеличилось до неузнаваемости физиономiя города. Художникъ изобразилъ наглядно и безъ нужды въ полемическихъ дни масленицы въ Петербургѣ и въ Петроградѣ.

У скептика, въ особенности въ эти дни, быть можетъ, невольно встанетъ вопросъ: а когда, собственно, было лучше?..

ВЪ ДНИ МАСЛЕНИЦЫ

Пьяныя, жалкія лица,
Горькіе вопли похмѣлья,
Грязныхъ саней вереница.
Скучно людское веселье!
Скучно веселье людское,
Скучны безумныя пѣсни.
Прочь, торжество городское!
Сердце! воскресни, воскресни!
Мѣдныя всплыли удары.
Часть покаянія близко,
Жду искупительной кары,
Кланяюсь вечеру низко.
Въ бездну вечернюю падай,

Певыносимое пы и т!
Завтра мнѣ будетъ отрадой
Въ снахъ безотрадной пустыни.
Завтра повѣрю я чуду.
Новымъ обманутый плѣномъ,
Завтра склоняюсь я буду
Къ милымъ устамъ и кольцамъ.
Борисъ Садовской.

* * *

Взвились кони, пляшутъ санки,
Мигомъ сятривъ все концы!
— Голосъ мнѣ въ ладъ, тальянка!
Заливайтесь, бубенцы!..

Сколько смѣху! Сколько пѣсенъ!
Ошалѣло все село!
— Снѣгъ дорожный мѣсимъ-мѣсимъ,
Пообгонимъ всехъ—на зло!
Алымъ пѣвтомъ пышутъ дѣвцы,
Глянутъ—звонче я зальюсь!..
— Да неужто, въ конъ вѣки
Пропадеть такая Русь?..
Голосистую тальянку
Бросилъ въ ноги!..

— Шибче!..—Эхт!..
Мчатся кони, пляшутъ санки.
Свистеть вѣтеръ, брызжетъ снѣгъ!..
Александръ Ширяевецъ.

ПРАЗДНИЧНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ НА ПОЗИЦІЯХЪ.

1) Внешній видъ театра на позиціи, въ которомъ была представлена довольно обстоятельная пьеса «Самоубійца». 2) Сцена изъ пьесы «Самоубійца». 3) Театръ въ резервѣ поля. 4 и 5) Развеселѣ.

Въ непосредственной близости огня, подъ аккомпаниментъ несложившей канонады, наши солдаты участвуютъ свободныя минутки для развлеченій. Въ праздники, въ импровизированныхъ, на скорую руку сколоченныхъ балаганахъ, даются порою серьезные театральныя представленія, гдѣ дѣйствующими лицами выступаютъ неизвѣстно солдаты, исполнившіе и женскія, и дѣтскія роли. Порою же на фронтѣ идетъ болѣе широкое деревенское веселье съ ряжеными, съ играми... Съ разныхъ участковъ фронта мы получили множество такихъ фотографій. Даемъ нѣсколько типичныхъ.

По фотографіямъ корреспондентовъ «Огонька» съ театра войны.

ВЫТЯЖКА

ИЗ
СЪММЕННЫХ
ЖЕЛЕЗЪ

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРИЯ Д. КАЛЕНИЧЕНКО.

ПРИМѢНЯЕТСЯ при неврастеніи, истеріи, невралгіи, старческой дряхлости, подагрѣ, ревматизмѣ, малокровіи, артеріосклер., туберкулезѣ, диабетѣ, головныхъ боляхъ, безсонницѣ, половомъ безсиліи, хроническомъ разстройствѣ питанія и сердечн. дѣятельн., общей слабости, послѣ тяжкихъ болѣзней: инфлуэнцы, сифилиса, послѣ родовъ, операций, кровопотерь и проч.

Гг. врачамъ, лазаретамъ и больницамъ съменная вытяжка лабораторіи Д. Калениченко для наблюдений высылается бесплатно. Обширная литература по требованію безплатно. Однѣ флаконъ съменной вытяжки въ продажѣ стоитъ 2.75 р. пересылка—40 к., пересылка свыше одного флакона—бесплатно. 2/3-й почтовый сборъ за наложенный платежъ всегда за счетъ заказчикъ. * Адресъ: Органотерапевт. лабораторія Д. КАЛЕНИЧЕНКО, Москва, Ковалевскій пер. соб. д. № 9. Телгр. ядр.: Москва. Канцелярск.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Вытяжка изъ съменныхъ железъ изготовляется естественнымъ путемъ безъ огня и химическихъ реакцій и ничего общаго не имѣетъ съ химически изготовленными съ. рминомъ.

**ГИГИЕНИЧЕСКАЯ
РЕЗИНОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ**
цѣлесообразно брать въ единственномъ опціальной силѣ! Отдѣленіе Парижской фирмы

Ж. РУССЕЛЬ
Москва, Столешниковъ 5.
Петроградъ, Фонтанъ 29.
Одесса, Дерибасовская 23.
Италя, Крещатикъ 34.
Рига, Купеческая 16.
Полный мастеровитый каталогъ по требован. безплатно.

РАТНИКОВЪ

опознания немцевъ, подготовл. въ Автомобильн. роту курсы шоферовъ. Рузовская 11/2 Петроградъ.

(Извест. въ Правит. Вѣстн. 1915 г. № 226).

ОСНОВАНА въ 1903 г. швейцарскою фирмою **ВЬШИХЪ** награды на выставкахъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Брюсселѣ, Флоренціи и проч. Maison Fondée en 1903 4 grands prix Paris, Londres, Bruxelles, Florence

ПОЛНАЯ КНИГА.

РАСКРЫТІЕ ТАИНЪ ВОЛШЕБСТВА.

Составилъ проф. Мазиненко по сочиненіямъ знаменит. френолога, хироманта и тинтошвер. Содержитъ 60 разн. рис. и болѣе 800 разн. фактическихъ опытовъ, легко исполнимыхъ, какъ-то: вызываніе духовъ, призраковъ и уверженіе изъ явробной жизни. Угадывать чужія мысли. Услышать и подчинять своей волѣ живаго дико. Избавить человека отъ чрезвычайнаго журенія и пьянства. Унять по силѣ головы, по чертамъ лица, по линіямъ на рукахъ характеръ, способности, наклонности, здоровье, болѣзнь, счастье или несчастье человека. Узнать у совершенно незнакомаго человека—сколько въ карманѣ денегъ. Снять съ человека нижнюю рубашку, не трогая верхняго платья. Молоко превратить въ ивовъ. Воду въ вино. Сдѣлать красное вино бѣлымъ или бѣлое краснымъ. Сжечь нитку и, растеревъ между ладонями, показать ее вновь цѣлой. И много другихъ волшебныхъ секретовъ, карточныхъ и другихъ фокусовъ помѣщено въ этой книгѣ. Книга стоитъ 2 р. съ пересылкой 2 р. 85 к. Въ премію прилагаются бесплатно волшебн.-фокусн. карты. Адр.: Москва, Шатровой бульв., уг. Знаменскаго пер., д. № 3, О. Народн. Книгоиздательству.

КАКЪ ПОСТУПИТЬ НА КАЗЕННУЮ СЛУЖБУ?

Руководство, п. 1 руб. Треб. Адр.: МОСКВА, отд. 22, изд.-ству Д. КУМАНОВА.

ГАРАНТИРОВАННЫЙ ЗАРАБОТОКЪ
100 рублей и болѣе въ мѣсяцъ.

Теперь мы платимъ 2 рубля за каждую додану паръ чулокъ или носковъ, вместо прежняго 1 р. 50 к.

Мы имеемъ немедленно старательнымъ вальщикамъ и вальщицамъ для легкой домашней работы, нужнымъ жеманамъ и дѣтямъ.

== Предварительныхъ знаній не требуется. Разстояніе не служитъ препятствіемъ. ==

ЗАРАБОТОКЪ — ГАРАНТИРОВАНЪ.
РАБОТА — ПОСТОЯННАЯ.

Вы можете немедленно приготовить 24 пары.

Требуйте нашъ бесплатный проспектъ.

ТОВАРИЩЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ МАШИНЪ
Томасъ Г. Виттикъ Кюнау и К^о.
Петроградъ, Невскій пр., 40/42, отд. 3.
Лондонъ E. C. 114, Leadenhall St.

Продается полн. оборудованіе Шерстепрядильни и чесальни, произв. 3 1/2—5 худ. въ день. Ревель, Больш.-Портская 46.

БЕТОНОМЪШАЛКИ.
Песчаноыи. Станки для формовки пустотѣлыхъ бетонныхъ камней. Кирпичные (ручные) прессы. Предлагаютъ заказывать заблаговременно техн. Конт. Я. С. Китаевскій, Москва Мясницкая, Чудовской пер. №, тел. адр. Песчаноыи, телеф. № 5-67-57.

ВЛАДѢТЬ ЯЗЫКАМИ

является мечтой каждаго человека, но не всѣмъ извѣстно о пользующейся громаднымъ успѣхомъ

заочной методѣ

обученія иностраннымъ языкамъ по изданію «АКАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ». Легко, безъ напряженія, безъ снукки, безъ заучиванія наизусть грамматическихъ правилъ и словъ, каждый можетъ въ короткое время изучить

Французск., Англійск. и Нѣмецк. языки.

КУРСЪ КАЖДАГО ЯЗЫКА СОСТОИТЬ ИЗЪ 10 ВЫП.

Каждый выпускъ стоитъ 1 руб. 10 коп.

Краткій проспектъ безплатно.

Подробный за 15 коп.

Т-во „БЛАГО“, Петроградъ, Николаевск., 44—65.

КЪ ПРИЗЫВУ

отбыванію воинской повинности лицамъ съ высш. и средн. образованіемъ **РУКОВОДСТВО НЪ ЭКЗАМЕНУ НА ЧИНЪ ПРАПОРЩИКА** пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, шт.-кап. Кругликова Цѣна 8 руб. **Брусарини школа прапорщиковъ и на вольноопредѣляющагося 2-го разр.** съ прилож. списка учебн. завед. 2-го разр. высшихъ, дающихъ право поступл. въ школы прапорщ. Изд. 1915 г. 1 р. 25 к. Высыл. по получ. 1/2 адрат. **РУКОВОДСТВО НА ВОЛЬНООПР. и РАЗР., п. 5 руб.** **Учебникъ для рядового и ратника.** Цѣна 15 к. книгопродавцамъ Книжн. магазинъ „Право“ Бусыгина, Москва, Никольская 8.

ПРИ НЕВРАСТЕНИИ, ОБЩЕЙ СЛАБОСТИ И ДЛЯ УКРѢПЛЕНІЯ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ

РЕКОМЕНДУЕТСЯ

средство „АМРИТА“

Продается въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ безъ рецепт. врачей.

БРОШЮРА и ПРОБНАЯ ДОЗА ВЫСЫЛАЕТСЯ ИЗЪ ГЛАВН. СКЛАДА за три десятикопечныя марки

ГОРАШНО КАРТЕРЪ.
— Москва. —
Б. Лубянка, д. 14. От. 31.

СЪДЫЕ ВОЛОСЫ

Если Вы желаете восстановить Ваши волосы въ прежній естественный видъ, а не могу выслать Вамъ удивительный препаратъ, который постепенно и незаметно для окружающихъ вновь возвращаетъ имъ естественный видъ.—Этотъ удивительный препаратъ одобренъ сотнями лицъ, которые имъ пользовались.—Я съ радостью вышлю Вамъ подробное описаніе предлагаемаго средства

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Письмо немедленно, не присылайте ни денегъ, ни марокъ! Сообщите въ открытомъ письмѣ Вашу фамилію и точный адресъ.

Лабораторія КАЛЬТОКО, МОСКВА. Отд. 21. С. С.

